

Заражение России. Сколько людей с ВИЧ в стране на самом деле?

Он предрекал 2 млн заразившихся в России через 5 лет. Эпизентром эпидемии «назначили» Москву. Но академик РАН - не единственный в нашей стране, кто борется с вирусом иммунодефицита человека. Остальные «за державу обиделись» и собрали в Мосгордуме слушания, где показали совсем иную статистику и поделились личными впечатлениями о «пользе» метадоновой терапии. (Тем, кто колется, дают таблетки синтетического наркотика метадона, и, по задумке авторов программы, они уже не используют шприцы и не могут заразить друг друга через иглу. - Авт.) Метадоновый ад «В Москве есть закон о профилактике ВИЧ-инфекции, социальная реклама, междисциплинарные уроки в школах, медицинская помощь инфицированным на самом высоком уровне, - рассказывает Людмила Стебенкова, депутат Мосгордумы, председатель Комиссии по здравоохранению и охране общественного здоровья. - Но международные организации навязывают нам совсем другие программы. У нас самая лучшая система учёта эпидемиологических заболеваний - столько тестов на ВИЧ, сколько не делают практически нигде в мире». «В Китае как раз сделали - 123 млн тестов, - заметил Алексей Мазус, руководитель Московского городского центра профилактики и борьбы со СПИДом Департамента здравоохранения Москвы. - Они взяли за основу российскую модель надзора за ВИЧ. В 2014-м в Китае новых случаев стало почти на 15% больше. А профилактикой ещё недавно как раз занимались по западным лекалам, сегодня эти стратегии пересматривают».

«Ему шесть, и он пьёт». Сотрудник наркодиспансера о своих пациентах

«Я совершенно убеждён: распространение бесплатных шприцев на улице не сдерживает наркоманию и инфицирование, а привлекает абсолютно ненужное внимание здоровых людей, - говорит Евгений Брюн, главный нарколог России. - Метадон - тяжёлый наркотик с мощнейшим воздействием на мозг и печень вплоть до летального исхода. Исследование «Европейских городов против наркотиков» показало: до 60% участников метадоновых программ возвращаются к уличным наркотикам и криминалу. Для нас метадон - не заместительная, а восполнительная терапия. Заместительная терапия - это другой препарат, он блокирует наркотические рецепторы, резко снижается влечение к наркотику-опиату. В Москве больше чем у половины пролечившихся - годовая ремиссия. Зачем нам метадон?» С главным наркологом согласен Сергей Железняк, зампреда Госдумы: «Заместительная терапия не лечит! В некоторых странах это узаконенный способ гарантированного убийства наркозависимого человека. Излечиться от метадона тяжело, как и от героина». «Что такое метадон, знаю не понаслышке. Год назад вместе с межведомственной рабочей группой я был в Крыму и ужаснулся, - подтверждает Дмитрий Валюков, вице-президент некоммерческого фонда «Здоровая страна». - Представьте комнату, куда с утра приходят наркопотребители и берут таблетки: человек 55, пьющих чай, играющих в нарды, обсуждали, где им взять наркотики «на обед» и «на ужин». Вокруг валялись шприцы. Чем не наркопритон?» Лукавая цифра

Без защиты. Как выжить с иммунодефицитом

«Сколько же больных в Европе? - задаётся вопросом Алексей Мазус. - Есть разные данные - от девяносто тысяч до полумиллиона. Центр ECDC, который отвечает за расчётные данные, каждый год меняет цифры за прошедший год. Говорят, что присоединилась к этому учёту Португалия, и поэтому число больных в Европе резко увеличилось. Так ли?.. Нам приводят в пример Германию как страну с наиболее низким уровнем поражённости ВИЧ-инфекцией, в том числе потому, что там применяют метадоновые программы. Одно «но»: коренные немцы практически не пользуются внутривенными наркотиками. Даже 40% тех, кто употребляет героин, не колют его. Так какой эта программа оказывает сдерживающий эффект? В школах действительно ведут работу по сексуальному просвещению, и если это помогает бороться с эпидемией - здорово. Но Германия относится к странам с самым низким уровнем рождаемости в мире. Даже прирост мигрантов из Турции пока бессилён справиться с отрицательными демо-графическими показателями. Если это пример стратегий борьбы со СПИДом, то явно неудачный. По сути, в Германии разрушен институт семьи: более 30 млн немцев живут вне брака. Анализ ежегодно растущего рынка антиретровирусных препаратов в Германии (ими лечат ВИЧ) показывает: более 850 млн долл. тратят на лечение 73 тыс., как они заявляют, больных. В России на сумму в 2,5 раза меньшую мы лечим 170 тыс. Если заболеваемость действительно снижается, куда же расходуют немецкие коллеги растущий объём закупаемых лекарств? Специалистам известно: в Германии не существует эпидемиологического надзора за ВИЧ и все декларируемые цифры формируются небольшой группой эпидемиологов в Берлине, пытающихся обобщить разрозненные данные из университетских клиник в землях этой страны». Из другой оперы «Каждый год мы делаем более 22 млн тестов на ВИЧ. В соответствии с 61-й отчётной формой Росстата для организаций здравоохранения по этой инфекции у нас 742 тыс. лабораторно подтверждённых случаев заражения ВИЧ на начало 2015 года. А в конце прошлого года под наблюдением было менее 500 тыс. человек. Откуда разница? Повторно регистрируют уже выявленные случаи заражения, в частности, дублирование данных центров СПИДа и ФСИН, ФМБА, жителей других регионов и т. п., - объясняет Алексей Мазус. - Такая общая погрешность может

превышать 100 тыс. Ещё 100 тыс. - это те, кто дойдёт до врача в ближайшие годы, получит клинический диагноз и встанет на диспансерный учёт. Так что расчётное количество больных в РФ от числа официально зарегистрированных людей - около 700 тыс. человек.

За невидимым забором. История ребёнка, живущего с ВИЧ-инфекцией

Общее число москвичей, живущих с ВИЧ, - немногим более 40 тыс. Академик Покровский называет 83 тыс. Цифра верна, но из другой оперы - столько больных мы выявили за всю историю исследований. Сюда включили более 7 тыс. умерших, а также жителей других регионов, которые приезжали лечиться в столицу, иностранцев, давно покинувших Россию, бомжей и т. д.». «Из 6718 впервые выявленных случаев ВИЧ в 2014-м только 3060 человек - меньше половины - оказались москвичами», - подтвердил слова коллеги Николай Потекаев, 1-й заместитель руководителя Департамента здравоохранения Москвы. «В Москве добились постепенного снижения заболеваемости, а затем стабильной стагнации, - констатировал Алексей Мазус. - Незначительный прирост произошёл из-за присоединённой Новой Москвы (3,8%), но тенденция абсолютно ясна. По учётным формам Роспотребнадзора, заболеваемость в Москве в 2014 году снизилась на 17,4%, что в 3,8 раза ниже, чем по РФ. Программа московских властей позволила переломить течение эпидемии - в столице не заражается молодёжь. Но в середине прошлого года наша страна была объявлена зоной бедствия (кстати, в США заражено населения - 0,4% - 0,6%. - Авт.) вместе с Нигерией и Южным Суданом. 10-15 лет назад нас тоже назначили неблагополучной территорией и принялись «помогать». Международные фонды, работавшие у нас последние 10 лет, потратили, по разным оценкам, более 0,5 млрд долл. на борьбу с ВИЧ. Именно выбранные ими «пилотные» регионы (Свердловская, Кемеровская, Иркутская, Самарская области и др.) стали мотором эпидемии ВИЧ-инфекции в России. Показатель распространённости заболевания в этих субъектах страны в 2-3 раза выше среднероссийских. Сегодня НКО - правопреемник фонда Сороса раздаёт очередной грант на работу по «снижению вреда». Для работы на улицах Москвы выделяют почти миллион долларов. У нас уровень инфицирования ниже, чем в Вашингтоне, Париже, Лондоне, но выше, чем в Токио. Только вот Японию почему-то никогда не ставят в пример борьбы со СПИДом! Почему? Может быть, потому что там запрещены метадоновые программы, на улицах не раздают шприцы, а по школам не ходят с презервативами?» Нажмите для увеличения Значит, война Тамара Гузенкова, замдиректора Российского института стратегических исследований, руководитель Центра исследований проблем стран ближнего зарубежья, уверена: раздувание ВИЧ-истерии, перевираание цифр - часть информационной войны против России. «Существенная разница в данных статистики говорит: речь идёт не о международном сотрудничестве, а о чём-то другом, например, о глобальной конкурентной борьбе, в которой все средства хороши, - говорит она. - Недавно в Сочи состоялась крупная конференция на тему сотрудничества стран ШОС по противодействию инфекционным болезням. Серьёзный шаг к объединению усилий с участием России! Но этому предшествовала грубая информационная атака. Накануне конференции прошла волна зарубежных публикаций, где рисовали почти апокалиптическую картину: разгул ВИЧ/СПИД-эпидемии в России и развитие ситуации по африканскому типу. Мне видится в этом методология глобальных трансатлантических структур. Тех, что борются со СПИДом. Они намеренно игнорируют любые национальные формы противостояния заболеванию, поскольку имеют собственные программы и методы их реализации. Если страна сопротивляется их навязыванию, её дискредитируют. Все эти статьи - пример такой дискредитации. Страшные цифры по СПИДу - во многом маркетинговый ход, где манипулятивную статистику используют ради расширения рынков сбыта для международных корпораций, а глобальные структуры надеются войти на наш рынок на своих условиях».